

Адвокатская контора № 31 «Аснис и партнеры»
Коллегии адвокатов «Московская
городская коллегия адвокатов»

А.Я. Аснис, Д.В. Кравченко

**ОБОБЩЕНИЕ ПРАКТИКИ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

IV квартал 2015 года

Адвокатская контора № 31 «Аснис и партнеры»
Коллегии адвокатов «Московская городская
коллегия адвокатов»

**ОБОБЩЕНИЕ ПРАКТИКИ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
за IV квартал 2015 года**

А.Я. Аснис, Д.В. Кравченко

Издательство ЛУМ
2016

УДК 342.565.2(470)(082)

ББК 67.400.12я43

А.Я. Аснис, Д.В. Кравченко
А90 Обобщение практики Конституционного Суда РФ за IV квартал
2015 года. – М.: ЛУМ, 2016 – 48 с.
ISSN 2412-561X

Настоящее обобщение содержит краткие сведения о наиболее важных, по мнению авторов, решениях Конституционного Суда Российской Федерации, принятых им в IV квартале 2015 года. В него включены те решения, которые важны для практиков и которые либо формируют новую правовую позицию, либо конкретизируют одну из важных позиций, выработанных ранее. Данное обобщение предназначено для адвокатов, юристов-консультантов, юристов организаций, граждан и организаций, намеревающихся обратиться в Конституционный Суд, а также для обучающихся по юридическим специальностям.

Авторы настоящего издания разрешают его копирование, тиражирование, распространение среди третьих лиц и публичное демонстрацию с указанием на настоящий источник.

Оформление © ЛУМ/LOOM, 2016

ISSN 2412-561X

Содержание

Введение	5
Указатель по тегам	7
Обзор решений Конституционного Суда Российской Федерации за IV квартал 2015 года	8
Методические рекомендации «Конституционно-правовая и европейско-правовая позиции, возможные к применению при обжаловании сноса торговых павильонов в Москве»	31
Авторы	45

Введение

Обращение в Конституционный Суд Российской Федерации является мощнейшим инструментом защиты прав граждан и организаций. Из-за сложности данного инструмента он до сих пор серьезно недооценен. Вместе с тем положительное решение Конституционного Суда по конкретной жалобе может коренным образом изменить ход любого юридического спора, уголовного, административного, налогового, гражданского, семейного и иного дела.

Преимуществами Конституционного Суда Российской Федерации является то, что он:

- не имеет «связки» с правоохранительными и регулирующими органами, действует независимо от них;
- по большинству категорий и видов дел не имеет заведомой позиции;
- как правило, рассматривает дела заявителей достаточно объективно и беспристрастно;
- относительно последовательно следует выработанным им позициям.

Это означает, что обращение в Конституционный Суд может основываться только на высокопрофессиональной конституционно-правовой позиции. Составление жалобы в Конституционный Суд имеет множество нюансов и особенностей, которые могут быть учтены только опытным в соответствующей области практиком.

Необходимо помнить, что Конституционный Суд не пересматривает конкретные дела и правильность их рассмотрения судами, а изучает вопрос о конституционности законодательных норм. Поэтому традиционные аргументы, применяемые в кассации и надзоре, не будут эффективными; необходимо формулировать именно конституционно-правовую позицию.

Конституционный Суд редко выносит постановления о признании той или иной нормы неконституционной, однако в «отказных» определениях часто разъясняет конституционно-правовой смысл законодательства. Получение такого конституционно-правового разъяснения по конкретному делу в большинстве случаев и является желаемым результатом для заявителя и также может дать основания для пересмотра его дела.

Важно понимать и то, что, даже если сама по себе норма закона конституционна, но ее правоприменение постоянно искажает ее суть и нарушает конституционные права, норму закона можно оспорить в том смысле, который придается ей устойчивым правоприменением.

Наконец, самый сложный случай – когда Конституционный Суд уже высказывал позиции по аналогичным делам, однако в рассматриваемом конкретном случае эта позиция не защищает конституционное право лица. В данной ситуации требуется особенно высокое качество конституционно-правовой аргументации, для того чтобы убедить Конституционный Суд скорректировать его же позицию.

Конституционно-правовую позицию лучше всего формировать на самых первых этапах юридического спора или дела любой категории, вплоть до досудебной переписки и иных предварительных этапов. С одной стороны, это увеличивает шансы на более «внимательный» подход вышестоящих административных и судебных органов, а с другой – даст им стимул сформулировать собственную конституционно-правовую трактовку вопроса. В этом случае Конституционный Суд будет легче убедить, что возникшая юридическая ситуация – не эксцесс конкретного правоприменения, а системная конституционно-правовая позиция государственных институтов.

Настоящее обобщение содержит краткие сведения о наиболее важных, по мнению авторов, решениях Конституционного Суда Российской Федерации, принятых им в IV квартале 2015 года. В него включены те решения, которые важны для практиков и которые либо формируют новую правовую позицию, либо конкретизируют одну из важных позиций, выработанных ранее. Данное обобщение предназначено для адвокатов, юристов-консультантов, юристов организаций, граждан и организаций, намеревающихся обратиться в Конституционный Суд, а также для обучающихся по юридическим специальностям.

Этот выпуск обобщения дополнен Методическими рекомендациями «Конституционно-правовая и европейско-правовая позиции, возможные к применению при обжаловании сноса торговых павильонов в Москве», подготовленными Адвокатской конторой «Аснис и партнеры» совместно с Советом молодых адвокатов Адвокатской палаты г. Москвы. Рекомендации содержат базовые позиции, которые можно использовать при обжаловании сносов в судебном порядке.

Указатель по тегам

<u>Теги</u>	<u>Страницы</u>
Адвокатская тайна	24
Административные правонарушения	19
Баланс интересов	16
Банковское право	16
Государственная служба	22
Гражданский процесс	14
Гражданское право	8, 16
Земельное право	8
Избирательное право	28
Обратная сила закона	8
Ответственность государства	20
Публичный интерес	8
Реабилитация	20
Социальное обеспечение	20
Существо над формой	16
Тайна следствия	11
Трудовое право	22
Уголовный процесс	11, 20, 24, 28

Как пользоваться тегами и указателями

Выше вы видите перечень тегов, напротив каждого из которых стоят номера страниц пунктов обзора, в которых рассматриваются вопросы, соответствующие конкретным тегам. Вы можете использовать этот указатель для быстрого поиска по тегам.

Кроме того, после каждого пункта обзора вы увидите перечень тегов вида:

Теги **гражданское право ► с.10**
гражданский процесс ■

Это означает, что данный пункт обзора соответствует тегам «гражданское право», «гражданский процесс».

Символы ► с.10 после тега означают, что далее в обзоре есть еще пункты, соответствующие такому же тегу, и что этот пункт находится, как в данном примере, на странице 10. С помощью этих указателей вы сможете перемещаться по интересующим вас тегам, не возвращаясь к этой странице.

Символ ■ означает, что больше в обзоре пунктов, соответствующих данному тегу, нет.

Обзор решений Конституционного Суда Российской Федерации за IV квартал 2015 года

1. Определение от 6 октября 2015 года № 2317-О

по жалобе гаражно-строительного кооператива «Полет» на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 22 статьи 3 Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» и части 4 статьи 7 Федерального закона «О внесении изменений в статьи 2 и 3 Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Существо вопроса

Соответствуют ли Конституции РФ положения о том, что заключенный до 1 января 2011 года для целей строительства, реконструкции объекта недвижимого имущества договор аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности и расположенного в границах субъекта Российской Федерации – города федерального значения Москвы или Санкт-Петербурга, – может быть расторгнут досрочно в одностороннем порядке соответствующим органом государственной власти или органом местного самоуправления в случае указанного в договоре существенного нарушения условий договора такого земельного участка – неисполнения обязательств по строительству, реконструкции объекта недвижимого имущества в срок, предусмотренный данным договором, или отсутствия по истечении пяти лет со дня заключения данного договора разрешения на строительство, реконструкцию объекта недвижимого имущества, строительство которого предусмотрено данным договором, в случае, если в данном договоре не предусмотрен срок окончания строительства, реконструкции этого объекта. (Заявитель, имея длительное время участок в аренде, не

получил разрешение на строительство и, кроме того, в судебном порядке признал незаконным бездействие градостроительных органов Москвы по невыдаче ему градостроительного плана земельного участка.)

Позиция Конституционного Суда

Оспариваемые нормы сами по себе не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя, поскольку не исключают оценку причин неполучения разрешения на строительство.

Выдержки из решения

«...Если в долгосрочном договоре аренды земельного участка не предусмотрен срок получения разрешения на строительство или срок окончания строительства соответствующего объекта недвижимого имущества, то длительное непринятие арендатором должных мер к скорейшему началу запланированного строительства само по себе не может свидетельствовать о совершении им гражданско-правового нарушения. Однако бездействие арендатора приводит к затягиванию ввода в эксплуатацию соответствующих объектов недвижимого имущества, к неиспользованию представляющих для мегаполиса особую ценность площадей, нарушению эстетического облика города и уменьшению объема городской застройки, потребность в которой опосредована предоставлением земельного участка в аренду, а потому не может рассматриваться как безупречное.

Таким образом, федеральный законодатель... учитывал необходимость защиты общественных интересов, в частности потребность в эффективном использовании указанных земельных участков...

...При этом предусмотренный пунктом 22 статьи 3 Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» пятилетний срок для получения арендатором разрешения на строительство не может рассматриваться как необоснованный, что предопределяет возможность введения данного законодательного требования в отношении заключенных до его вступления в силу долгосрочных договоров аренды, призванных изначально обеспечить взаимные интересы арендаторов и арендодателей в наиболее эффективном использовании земельных участков, предоставленных для строительства, в соответствии с их целевым назначением и разрешенным использованием...

...положения... по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования предполагают, что при оценке правомерности решения соответствующего органа публичной власти суд принимает во внимание обусловившие задержку получения арендатором разрешения на строительство обстоятельства, связанные с действиями (бездействием) как арендатора, так и арендодателя, уполномоченных органов публичной власти, подведомственных организаций, должностных лиц, или обстоятельства непреодолимой силы.

В этих условиях последующий судебный контроль за отражающими общественный интерес решениями уполномоченных органов об одностороннем досрочном расторжении договоров аренды земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, заключенных в целях строительства, реконструкции объектов недвижимого имущества, представляет собой достаточную гарантию защиты прав арендаторов, поскольку именно на судах лежит обязанность при разрешении споров о праве способствовать соблюдению баланса конституционно защищаемых интересов – публичных и частных».

Примечание

В данном определении интересна оценка в качестве конституционно значимых публичных интересов эстетико-архитектурных и градостроительных потребностей мегаполисов, а также акцент на особую ценность площадей в них. Данные позиции следует учитывать при обращении в Конституционный Суд РФ в связи со спорами в области градостроительства.

Кроме того, вызывает некоторые вопросы крайне сдержанная реакция Суда на довод заявителя об обратной силе закона, в том числе с учетом того, что нормой закона предусматривается неограниченная временная глубина обратной силы, что, в частности, может повлечь случаи, когда истечение пятилетнего срока получения разрешения на строительство произошло до принятия указанной нормы. Это оставляет некоторую правовую неопределенность в применении названной нормы.

Теги **гражданское право** ► с. 16
земельное право ■
обратная сила закона ■
публичный интерес ■

2. Определение от 6 октября 2015 года № 2443-О

по жалобе граждан Динзе Дмитрия Владимировича и Сенцова Олега Геннадьевича на нарушение их конституционных прав положениями пункта 3 части 2 статьи 38, части 3 статьи 53 и статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Существо вопроса

Соответствуют ли Конституции РФ положения о том, что следователь уполномочивается самостоятельно направлять ход расследования и принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, и что защитник не вправе разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с осуществлением защиты, если он был об этом заранее предупрежден в установленном порядке, и что за разглашение этих данных защитник несет уголовную ответственность в соответствии со статьей 310 УК Российской Федерации. (В деле заявителей адвокату, предупрежденному о неразглашении, было отказано в удовлетворении ходатайства о направлении материалов дела специалистам и юристам по обращению в ЕСПЧ.)

Позиция Конституционного Суда

Нормы признаны соответствующими Конституции РФ как не ограничивающие права граждан на обжалование и привлечение специалистов, а равно иные конституционные права.

Выдержки из решения

«...Исходя из этого Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации допускает ознакомление участников уголовного судопроизводства на стадии предварительного расследования с процессуальными документами (материалами дела) в той части, в какой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их права и законные интересы, и предоставляет лицам, не являющимся участниками уголовного судопроизводства, право знакомиться с процессуальными документами лишь в части реализации ими права на обжалование решений и действий (бездействия) должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, т.е. в той части, в какой эти действия и решения затрагивают их интересы.

Соответственно, участники уголовного судопроизводства, а также иные лица – в той части, в какой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы, имеют право на обжалование действий (бездействия) и решений органа дознания, дознавателя, начальника подразделения дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда в установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации порядке (часть первая статьи 123), который предусматривает возможность рассмотрения соответствующих жалоб как прокурором, руководителем следственного органа, так и судом (статьи 124–125), не обуславливая предоставление им в случае необходимости данных предварительного расследования согласием либо несогласием следователя на их разглашение...

...запрет на разглашение данных предварительного расследования означает, по смыслу статьи 161 УПК Российской Федерации, недопустимость их передачи (распространения) лицам, не являющимся участниками уголовного судопроизводства, или в объеме, превышающем пределы необходимости и достаточности для реализации права на обжалование решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих уголовное преследование, в той мере, в какой эти действия и решения затрагивают интересы указанных лиц, с тем чтобы реализация конституционных прав на судебную защиту и на квалифицированную юридическую помощь не приводила к нарушению прав и свобод иных лиц...

...несанкционированное разглашение данных предварительного расследования, хотя и предпринятое лицом в качестве инструмента своей защиты или в связи с исполнением обязанностей защитника, как не исключающее возможность ознакомления с данными предварительного расследования широкого круга лиц, которые не являются участниками уголовного судопроизводства, ставит под угрозу нарушения права и законные интересы участников уголовного судопроизводства и, следовательно, в силу вытекающей из закона необходимости сохранения таких данных в тайне не может рассматриваться как законное средство защиты прав подозреваемого, обвиняемого...

...положения статьи 161 УПК Российской Федерации не ограничивают... и возможность привлечения к участию в уголовном деле по инициативе стороны защиты в порядке, установленном данным

Кодексом, специалистов и экспертов, а лишь предполагают полномочие дознавателя или следователя предупредить их о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения ставших им известными данных предварительного расследования...»

Примечание

Вопросы, отраженные в данном определении, имеют достаточно большой резонанс в связи с расширяющейся практикой привлечения лиц к ответственности за разглашение тайны следствия.

Определение сформулировано не всегда однозначно, однако из него можно сделать ряд актуальных для практики выводов:

1. Конституционный Суд поддерживает выработанную им ранее доктрину достаточности материалов для эффективного обжалования, в соответствии с которой лицо должно обладать необходимыми сведениями и материалами для того, чтобы принять решение о полезности обжалования и для собственно обжалования действий правоохранительных органов в установленном порядке, в том числе в суде.

2. По мнению Суда, инструменты защиты лица по уголовному делу, в том числе посредством действий его защитника, могут и должны ограничиваться публичными интересами и интересами других лиц. Некоторыми комментаторами это расценивается как тенденция по ограничению возможностей защиты.

3. Как указал Суд, статья 161 УПК РФ не допускает ограничений по привлечению по инициативе защиты в установленном порядке специалистов и экспертов и лишь предполагает право следователя предупредить указанных лиц об ответственности. (Здесь стоит отметить возможные практические сложности, связанные с тем, что следователю может быть неизвестно о привлечении специалиста, на что правоприменители могут ссылаться в обоснование неправомерности передачи информации. Защитой от подобной трактовки может быть, например, указание специалисту на конфиденциальность материалов.)

Теги **уголовный процесс** ► с. 20, 24, 28
тайна следствия ■

3. Постановление от 20 октября 2015 года № 27-П

по делу о проверке конституционности части 3 статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.И.Карабанова и В.А.Мартынова.

Существо вопроса

Соответствуют ли Конституции РФ положения ГПК РФ о том, что частная жалоба, представление прокурора на определение суда первой инстанции, за исключением определений о приостановлении производства по делу, о прекращении производства по делу, об оставлении заявления без рассмотрения, об удовлетворении или об отказе в удовлетворении заявления, представления о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, о принудительном исполнении или об отказе в принудительном исполнении решения иностранного суда, о признании или об отказе в признании решения иностранного суда, о признании и исполнении или об отказе в признании и исполнении решений иностранных третейских судов (арбитражей), об отмене решения третейского суда или отказе в отмене решения третейского суда, о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда или об отказе в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, рассматриваются без извещения лиц, участвующих в деле; с учетом характера и сложности разрешаемого процессуального вопроса, а также доводов частной жалобы, представления прокурора и возражений относительно них суд апелляционной инстанции может вызвать лиц, участвующих в деле, в судебное заседание, известив их о времени и месте рассмотрения частной жалобы, представления прокурора.

Позиция Конституционного Суда

Признать положения статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования во взаимосвязи с частью 1 статьи 98, частью 1 статьи 100 и статьей 104 данного Кодекса, предоставляя суду апелляционной инстанции, рассматривающему частную жалобу на определение суда первой инстанции о распределении судебных расходов, правомочие

– с учетом характера и сложности разрешаемого процессуального вопроса, а также доводов частной жалобы, в том числе относительно необходимости исследования доказательств по данному вопросу, и возражений на частную жалобу – не вызывать лиц, участвующих в деле, в судебное заседание и не извещать их о времени и месте его проведения, они вместе с тем предполагают, что сторонам будет обеспечена возможность – посредством процессуальных механизмов (процедур) письменного производства без проведения слушания с участием сторон – изложить свои доводы и возражения по рассматриваемому вопросу и направить суду письменные доказательства.

Выдержки из решения

«...Учитывая, что речь идет об оспаривании выводов суда первой инстанции, хотя и имеющих в известной степени оценочный характер, но основанных на уже представленных сторонами доказательствах, в том числе документах, рассмотрение частной жалобы, как правило, не требует предоставления лицам, участвующим в деле, возможности донести свою позицию по этому вопросу именно устно, в судебном заседании – доказательства, опровергающие выводы суда первой инстанции, могут с той же степенью эффективности быть отражены в самой частной жалобе, а также в отзывах на нее. Если для проверки законности и обоснованности определения суда первой инстанции (в том числе определения о распределении судебных расходов), на которое подана частная жалоба, суду апелляционной инстанции необходимо исследовать и оценить не только доказательства, положенные в основу данного определения, но и представленные стороной новые доказательства, которые не были ею представлены в суд первой инстанции по уважительной причине, суд апелляционной инстанции обязан назначить судебное заседание с проведением слушания и известить лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания, поскольку для этих случаев именно такая процессуальная форма разрешения дела не только выступает предпосылкой для представления и исследования определенных видов доказательств (например, показаний свидетелей), но и служит гарантией осуществления судопроизводства на основе конституционного принципа состязательности и равноправия сторон».

Теги **гражданский процесс**■

4. Постановление от 27 октября 2015 года № 28-П

по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.С.Билера, П.А.Гурьянова, Н.А.Гурьяновой, С.И.Каминской, А.М.Савенкова, Л.И.Савенковой и И.П.Степанюгиной.

Существо вопроса

Соответствуют ли Конституции РФ положения ГК РФ о том, что договор банковского вклада должен быть заключен в письменной форме; письменная форма договора банковского вклада считается соблюденной, если внесение вклада удостоверено сберегательной книжкой, сберегательным или депозитным сертификатом либо иным выданным банком вкладчику документом, отвечающим требованиям, предусмотренным для таких документов законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями делового оборота. (В ситуации заявителей им было отказано в возврате вкладов в связи с тем, что подписавшее документы от имени банка лицо не было уполномочено, а денежные средства не поступили в кассу банка.)

Позиция Конституционного Суда

Признать пункт 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку его положения, закрепляющие требования к форме договора банковского вклада, не препятствуют суду на основании анализа фактических обстоятельств конкретного дела признать требования к форме договора банковского вклада соблюденными, а договор – заключенным, если будет установлено, что прием от гражданина денежных средств для внесения во вклад подтверждается документами, которые были выданы ему банком (лицом, которое, исходя из обстановки заключения договора, воспринималось гражданином как действующее от имени банка) и в тексте которых отражен факт внесения соответствующих денежных средств, и что поведение гражданина являлось разумным и добросовестным.

Выдержки из решения

«...С учетом неоднократно выраженной Конституционным Судом Российской Федерации позиции, согласно которой суды при рассмотрении дел обязаны исследовать по существу фактические

обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, поскольку иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту, закрепленное статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, оказывалось бы существенно ущемленным, это означает, что суд не вправе квалифицировать, руководствуясь пунктом 2 статьи 836 ГК Российской Федерации во взаимосвязи с его статьей 166, как ничтожный или незаключенный договор банковского вклада с гражданином на том лишь основании, что он заключен неуполномоченным работником банка и в банке отсутствуют сведения о вкладе (об открытии вкладчику счета для принятия вклада и начисления на него процентов, а также о зачислении на данный счет денежных средств), в тех случаях, когда – принимая во внимание особенности договора банковского вклада с гражданином как публичного договора и договора присоединения – разумность и добросовестность действий вкладчика (в том числе применительно к оценке предлагаемых условий банковского вклада) при заключении договора и передаче денег неуполномоченному работнику банка не опровергнуты. В таких случаях бремя негативных последствий должен нести банк, в частности создавший условия для неправомерного поведения своего работника или предоставивший неуправомоченному лицу, несмотря на повышенные требования к экономической безопасности банковской деятельности, доступ в служебные помещения банка, не осуществивший должный контроль за действиями своих работников или наделивший полномочиями лицо, которое воспользовалось положением работника банка в личных целях, без надлежащей проверки...

...На гражданина-вкладчика, не обладающего профессиональными знаниями в сфере банковской деятельности и не имеющего реальной возможности изменить содержание предлагаемого от имени банка набора документов, необходимых для заключения данного договора, возлагается лишь обязанность проявить обычную в таких условиях осмотрительность при совершении соответствующих действий (заключить договор в здании банка, передать денежные суммы работникам банка, получить в подтверждение совершения операции, опосредующей их передачу, удостоверяющий этот факт документ).

Поэтому с точки зрения конституционных гарантий равенства, справедливости и обеспечения эффективной судебной защиты не-

обходимо исходить из того, что гражданин-вкладчик, учитывая обстановку, в которой действовали работники банка, имел все основания считать, что полученные им в банке документы, в которых указывается на факт внесения им денежных сумм, подтверждают заключение договора банковского вклада и одновременно удостоверяют факт внесения им вклада. Иное означало бы существенное нарушение прав граждан-вкладчиков как добросовестных и разумных участников гражданского оборота».

Примечание

Данное постановление Конституционного Суда является примером применения Судом доктрины баланса интересов, соотношения более сильной и более слабой сторон правоотношения. Кроме того, Суд реализует в данном постановлении доктрину существа над формой.

Названные доктрины с учетом их разъяснения в приведенном постановлении могут быть использованы в аналогичных делах, в том числе связанных с недобросовестностью работников организаций, работающих с физическими лицами.

Теги **гражданское право■**
банковское право■
баланс интересов■
сущность над формой■

5. Определение от 5 ноября 2015 года № 2732-О

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Светлова Кирилла Валентиновича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 32.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Существо вопроса

Соответствует ли Конституции Российской Федерации положение о том, что исполнение органами внутренних дел постановления судьи об административном аресте должно осуществляться немедленно после вынесения такого постановления, т.е. до вступления его в законную силу.

Позиция Конституционного Суда

Норма соответствует Конституции РФ, поскольку уравновешивается гарантиями скорейшего обжалования.

Выдержки из решения

«...Закрепляя особый порядок исполнения постановления об административном аресте, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части 1 статьи 29.11, части 2 статьи 30.2 и части 3 статьи 30.5 предусматривает гарантии судебной защиты прав лица, подвергнутого административному аресту: мотивированное постановление об административном аресте объявляется немедленно по окончании рассмотрения дела; жалоба на данное постановление направляется в вышестоящий суд в день получения жалобы и подлежит рассмотрению в течение суток с момента ее подачи, если лицо отбывает административный арест; срок административного задержания включается в срок административного ареста.

Таким образом, правило о немедленном исполнении постановления об административном аресте уравновешено наличием гарантий скорейшего рассмотрения жалобы лица, подвергнутого этому наказанию».

Теги **административные правонарушения**■

6. Постановление от 19 ноября 2015 года № 29-П

по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 10 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Н.К.Шматкова.

Существо вопроса

Соответствует ли Конституции РФ положение о том, что в страховой стаж включаются периоды работы и (или) иной деятельности, которые выполнялись на территории Российской Федерации гражданами Российской Федерации, застрахованными в соответствии с Федеральным законом «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», при условии, что за эти периоды уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации. (В деле заявителя он был необоснованно привлечен к уголовной ответственности и к нему была применена мера процессуального принуждения, в связи с чем страховой стаж не был зачтен.)

Позиция Конституционного Суда

Признать положение не соответствующим Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой содержащееся в нем нормативное положение во взаимосвязи с иными законодательными предписаниями позволяет не включать в страховой стаж гражданина, необоснованно привлеченного к уголовной ответственности и впоследствии реабилитированного, период, в течение которого он был временно отстранен от должности (работы) в связи с решением органа, осуществляющего уголовное преследование, о применении к нему данной меры процессуального принуждения, и тем самым препятствует восстановлению его пенсионных прав.

Выдержки из решения

«...Нормы пенсионного законодательства должны согласовываться с предписанием Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о необходимости восстановления пенсионных прав, – иное противоречило бы вытекающим из конституционных принципов правового государства, важнейшими из которых являются верховенство Конституции Российской Федерации и законов, равенство и справедливость, требованиям определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности с си-

стемой действующего правового регулирования...

...исключив возможность зачета в страховой стаж лица периода временного отстранения от должности (работы) в связи с уголовным преследованием, федеральный законодатель породил формальную несогласованность между положениями уголовно-процессуального закона и пенсионным законодательством, заведомо ведущую к невозможности реализации в полном объеме права на реабилитацию, предполагающего восстановление в пенсионных правах лиц, незаконно или необоснованно подвергшихся уголовному преследованию...

...Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении, – внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные на создание правового механизма восстановления пенсионных прав реабилитированных лиц, т.е. гарантирующего им пенсионное обеспечение на тех условиях, которые применялись бы к ним в случае отсутствия незаконного или необоснованного уголовного преследования».

Примечание

Данное постановление Конституционного Суда продолжает достаточно устойчивую тенденцию на конкретизацию принципа ответственности государства за свои действия, в данном случае выражаемого в том, что Конституционный Суд по существу предписал найти механизм возмещения государством вынужденно неуплаченных работодателем пенсионных платежей.

Названный принцип имеет существенное значение в самом широком спектре дел.

Теги **реабилитация■**
социальное обеспечение■
уголовный процесс▶ с. 24, 28
ответственность государства■

7. Постановление от 8 декабря 2015 года № 31-П

по делу о проверке конституционности пункта «м» части 1 статьи 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Л.Алборова.

Существо вопроса

Соответствует ли Конституции РФ положение, закрепляющее такое основание увольнения со службы сотрудников органов внутренних дел, как осуждение за преступление после вступления в законную силу обвинительного приговора суда, а также прекращение уголовного преследования за истечением срока давности, в связи с примирением сторон, за исключением уголовных дел частного обвинения, вследствие акта об амнистии, в связи с деятельным раскаянием. (На основании указанной нормы заявитель по делу был уволен со службы в связи с тем, что ранее был осужден, при этом суды указали на безусловность запрета службы при наличии судимости.)

Позиция Конституционного Суда

Признать положение не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку оно не предполагает безусловное увольнение сотрудников, судимость которых была снята или погашена до поступления на службу, замещающих должности пожарных в подразделениях федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, основными обязанностями которых являются тушение пожаров и проведение аварийно-спасательных работ, без учета факторов, позволяющих оценить риски наступления неблагоприятных последствий при продолжении такими сотрудниками службы, в том числе уголовно-правовых характеристик совершенного преступления, срока, прошедшего с момента его совершения, а также с момента снятия или погашения судимости, поведения сотрудника в этот период, включая отношение к исполнению своих служебных обязанностей, и других значимых обстоятельств.

Выдержки из решения

«...В процессе выполнения специфических задач по ликвидации пожара и его последствий лица, замещающие должности пожарных, сталкиваются с необходимостью рисковать жизнью и здоровьем, делать моральный выбор между самосохранением

и надлежащим решением поставленной задачи. Кроме того, они получают доступ в жилые и нежилые помещения, на территории организаций, к находящимся там материальным ценностям, причем в условиях, когда контроль владельца за ними утрачен вследствие чрезвычайной ситуации. В связи с этим надлежащее исполнение такими сотрудниками своих служебных обязанностей по тушению пожаров и проведению аварийно-спасательных работ в определенной степени зависит от их морально-нравственных качеств, а значит, учет законодателем факта осуждения сотрудника федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы за совершение преступления при определении возможности продолжения им государственной службы не может расцениваться как не имеющий оснований.

Вместе с тем морально-нравственные качества такого сотрудника, оцениваемые в том числе исходя из имевшейся у него судимости, – с учетом специфики задач по ликвидации пожаров и их последствий – при решении вопроса о возможности осуществления им своих должностных обязанностей не могут иметь определяющего значения: в силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации наряду с указанными качествами существенное значение имеют характер и условия осуществляемой им деятельности, а следовательно, распространение нормы пункта «м» части первой статьи 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, изначально предназначенной для регулирования отношений, возникающих при прохождении службы в органах внутренних дел, на сотрудников федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы не должно приводить к установлению ограничений, не обусловленных характером осуществляемой ими деятельности или исполняемых ими должностных обязанностей...»

Примечание

Данным постановлением реализуются положения статьи 55 Конституции РФ, предполагающей, что ограничение прав должно обуславливаться конституционно значимыми интересами. Данная позиция применима в самом широком круге дел, связанных с ограничением того или иного права.

Теги **государственная служба■**
 трудовое право■

8. Постановление от 17 декабря 2015 года № 33-П

по делу о проверке конституционности пункта 7 части 2 статьи 29, части 4 статьи 165 и части 1 статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В.Баляна, М.С.Дзюбы и других.

Существо вопроса

Соответствуют ли Конституции РФ положения о том, что в ходе досудебного производства только суд правомочен принимать решения о производстве выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну; после рассмотрения ходатайства о производстве следственного действия судья выносит постановление о разрешении производства следственного действия или об отказе в его производстве с указанием мотивов отказа, а также что основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. (В деле заявителей в адвокатском образовании был проведен обыск, в ходе которого были изъяты в том числе адвокатские производства, не имеющие отношения к уголовному делу.)

Позиция Конституционного Суда

Признать положения не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они предполагают, что обыск, связанный с доступом к материалам адвокатского производства, возможен только на основании судебного решения, в котором должны быть указаны конкретные объекты поиска и изъятия в ходе данного следственного действия и сведения, служащие законным основанием для его проведения; исследованию органами, осуществляющими уголовное преследование, и принудительному изъятию в ходе обыска не подлежат такие материалы адвокатского производства в отношении доверителя адвоката, которые содержат сведения, не выходящие за рамки оказания собственно профессиональной юридической помощи как по уголовному делу, в котором адвокат является защитником, так и по каким-либо другим делам, находящимся в производстве адвоката, т.е. материалы, не связанные непосредственно с нарушениями со стороны как адвоката, так и его доверителя, совершенными в ходе

производства по данному делу, которые имеют уголовно противоправный характер, либо другими преступлениями, совершенными третьими лицами, либо состоят в хранении орудий преступления или предметов, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен на основании закона; в ходе обыска в помещениях, используемых для осуществления адвокатской деятельности, запрещается видео-, фото- и иная фиксация материалов адвокатских производств в той их части, которая составляет адвокатскую тайну.

Выдержки из решения

«...Под режим адвокатской тайны могут подпадать только те предметы и документы, которые получены или созданы адвокатом без нарушений уголовно противоправного характера в рамках отношений по оказанию квалифицированной юридической помощи; адвокатская тайна не распространяется на материалы, которые могут свидетельствовать о наличии в отношениях между адвокатом и его доверителем (или в связи с этими отношениями) признаков преступления, в том числе преступлений против правосудия, на орудия и предметы преступления, поскольку иначе ставился бы под сомнение правомерный характер действий адвоката и (или) его доверителя, создавались бы дополнительные предпосылки для ограничений, обусловленных необходимостью защиты конституционно значимых ценностей в соответствии с требованиями статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Наличие конкретных признаков преступления позволяет суду оценить достаточность оснований для санкционирования проведения следственного действия в целях обнаружения и изъятия соответствующих предметов, документов, а сами отыскиваемые объекты – конкретизировать с большой степенью определенности, с тем чтобы исключить как иные материалы адвокатского производства (включая документы, созданные адвокатом), связанные с делом, по которому адвокат оказывает доверителю профессиональную юридическую помощь, так и материалы производств по другим делам...

...общий запрет на истребование и получение от адвоката конфиденциальных сведений, связанных с оказанием им юридической помощи доверителю законными способами исключительно в интересах защиты его прав, предполагает, что во время обыска, который с разрешения суда органами, осуществляющими уголовное преследование, производится в отношении адвоката, не может

иметь место исследование и принудительное изъятие материалов адвокатского производства, содержащих сведения, не выходящие за рамки оказания собственно профессиональной юридической помощи доверителю в порядке, установленном законом, т.е. не связанные с нарушениями со стороны адвоката и (или) его доверителя либо третьего лица, имеющими уголовно противоправный характер либо состоящими в хранении орудий преступления или предметов, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен. В противном случае значение адвокатской тайны, права на получение профессиональной юридической помощи, права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, презумпции невиновности и права каждого не свидетельствовать против самого себя фактически обесценивалось бы...

...производство санкционированного судом обыска в отношении адвоката предполагает необходимость конкретизации в соответствующем судебном решении отыскиваемого объекта (предмета, документа), что позволяет исключить необоснованное исследование (обследование), изъятие (копирование) предметов, документов, материалов, не указанных в судебном решении, в частности содержащихся в материалах адвокатского производства, ведущегося (сформированного) адвокатом по делам других его клиентов, притом что правомерный характер образования (формирования) таких материалов презюмируется...

...Конкретизация судом предмета обыска (отыскиваемого объекта) предопределяет недопустимость изъятия следователем адвокатских производств в целом, применения видео-, фото- и иной фиксации данных просматриваемых материалов адвокатских производств, а также недопустимость изучения (а тем более оглашения) содержимого документов, имеющих реквизиты создания адвокатом и (или) адвокатским образованием и не включенных судом, санкционировавшим обыск, в число объектов данного следственного действия...

...В целях обеспечения выполнения требований Конституции Российской Федерации и Конвенции о защите прав человека и основных свобод федеральный законодатель вправе установить в законодательстве (уголовно-процессуальном, об адвокатской деятельности) дополнительные гарантии, исключающие в ходе проведения обыска, при котором предполагается доступ к материалам адвокатских производств, возможность получения органами, осуществляю-

щими предварительное расследование, сведений, составляющих охраняемую законом адвокатскую тайну, и тем самым – возможность ее использования в интересах уголовного преследования, в частности предусмотреть правовой механизм, позволяющий при проведении обыска в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых для осуществления адвокатской деятельности) обеспечить дифференцированный подход к исследованию как материалов, которые содержат адвокатскую тайну и вследствие этого не должны быть доступны на данной стадии состязательного процесса государственным органам, представляющим сторону обвинения, так и материалов, конфиденциальность которых не подлежит обеспечению законом в соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, выраженными в настоящем Постановлении...»

Примечание

Это постановление имеет достаточно большое значение для обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь и защиты частной жизни.

Актуальность поставленного вопроса обуславливается все более активной практикой использования следственными органами формальных процессуальных оснований для вторжения в охраняемую законом тайну, в частности, путем проведения обыска в адвокатских образованиях и произвольного изъятия требуемых следствию материалов, в том числе по другим клиентам, в отношении которых уголовное дело не расследуется.

Конституционный Суд данным постановлением по существу защитил адвокатскую тайну. Важнейшими элементами этого постановления являются указания на то, что суд при санкционировании обыска должен обеспечивать конкретизацию разыскиваемых предметов; что правомерность адвокатских материалов, защищаемых тайной, презюмируется; что не допускается изъятие производств в целом, фото- и видеофиксация материалов, изъятие не указанных в судебном акте материалов адвоката.

Необходимо также обратить внимание на то, что Конституционный Суд фактически рекомендовал законодателю уточнить требования УПК РФ по этому вопросу, с тем чтобы установить надлежащие гарантии.

Теги **уголовный процесс** ► с. 28
адвокатская тайна ■

9. Постановление от 22 декабря 2015 года № 34-П

по делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 33 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и части 8 статьи 32 Избирательного кодекса города Москвы в связи с жалобой гражданина К.С.Янкаускаса.

Существо вопроса

Соответствуют ли Конституции РФ соответствующие положения законодательства, предполагающие по общему правилу личную подачу документов кандидатом на выборах. (В деле заявителя, находившегося под домашним арестом, окружная избирательная комиссия возвратила ему документы со ссылкой на то, что он обязан представить их лично.)

Позиция Конституционного Суда

Признать положения не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они предполагают, что документы о выдвижении находящегося под домашним арестом гражданина кандидатом на выборах, указанные в пунктах 2, 2_2, 3 и 3_1 статьи 33 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», могут быть представлены в избирательную комиссию его защитником по уголовному делу, имеющим статус адвоката, на основании документов, подтверждающих полномочия защитника, а также иными лицами – на основании нотариально удостоверенной доверенности; вместе с документами о выдвижении гражданина в качестве кандидата на выборах в органы государственной власти или органы местного самоуправления в соответствующую избирательную комиссию должна быть представлена копия постановления суда об избрании в отношении него меры пресечения в виде домашнего ареста; подпись гражданина на заявлении о согласии баллотироваться по соответствующему избирательному округу, а также копия паспорта, если закон требует ее представления, должны быть заверены нотариально, в связи с чем гражданину должна быть предоставлена возможность воспользоваться услугами нотариуса с учетом установленного постановлением о домашнем аресте запрета на общение с определенными лицами.

Выдержки из решения

«...устанавливая условие о личном представлении гражданином в избирательную комиссию документов, уведомляющих о его выдвижении кандидатом, в качестве общего правила, законодатель для всех обладающих пассивным избирательным правом на соответствующих выборах граждан, которые в силу объективных обстоятельств, в том числе обусловленных действующим правовым регулированием, лишены возможности выполнить это условие, обязан предусмотреть порядок уведомления о выдвижении, позволяющий реализовать их право на выдвижение своей кандидатуры на указанных выборах...

...нахождение лица под домашним арестом объективно свидетельствует об отсутствии у него возможности лично подать в избирательную комиссию документы, необходимые для выдвижения его кандидатом на выборах в органы государственной власти или органы местного самоуправления, а потому такому лицу, как и лицам, находящимся на излечении в стационарных лечебно-профилактических учреждениях или в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, должна быть гарантирована возможность осуществить свое право на выдвижение кандидатом в порядке, отличном от общего порядка уведомления избирательной комиссии о выдвижении. Иной подход приводил бы к нарушению избирательных прав указанной категории граждан, а также конституционных принципов всеобщего и равного избирательного права...

...С учетом изложенного пункт 5 статьи 33 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и часть 8 статьи 32 Избирательного кодекса города Москвы, рассматриваемые в системе действующего правового регулирования, предполагают, что документы о выдвижении находящегося под домашним арестом гражданина кандидатом на выборах в органы государственной власти или органы местного самоуправления, указанные в пунктах 2, 2_2, 3 и 3_1 статьи 33 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», могут быть представлены в соответствующую избирательную комиссию не им лично, а иными лицами – на основании нотариально удостоверенной доверенности. При этом, поскольку домашний арест в качестве меры пресечения может применяться только в отношении лица, имеющего статус по-

дозреваемого или обвиняемого по уголовному делу, такое лицо не лишено возможности представлять в соответствующую избирательную комиссию необходимые для его выдвижения документы через адвоката, являющегося его защитником по уголовному делу...»

Примечание

Данное постановление направлено на конкретизацию избирательных прав граждан в части регистрации в качестве кандидата и «закрывает» один из возможных способов искусственного недопуска лица к участию в выборах.

Теги **избирательное право■**
уголовный процесс■

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Конституционно-правовая и европейско-правовая позиции, возможные к применению при обжаловании сноса торговых павильонов в Москве

(Подготовлены совместно с Советом молодых адвокатов Адвокатской палаты г. Москвы)

Некоторое время назад мэрией Москвы была проведена акция по сносу множества «самовольных», по ее мнению, торговых построек. Эти действия мэрии вызвали активные обсуждения в юридическом и деловом сообществе.

Главной проблемой стало то, что снесение построек было осуществлено в административном порядке со ссылкой на пункт 4 статьи 222 Гражданского кодекса РФ. Однако по многим объектам мэрия ранее обращалась в суды для признания права собственности отсутствующим и получила отказы. Кроме того, владельцы торговых павильонов имели никем не оспоренные и не отмененные зарегистрированные права собственности, подтверждаемые соответствующими документами. Помимо этого, по всем объектам имело место фактическое признание публичными властями прав на соответствующие объекты, поскольку, как следует из публичных источников, все из них были подключены к коммуникациям, по ним выставлялись и уплачивались налоговые платежи, государство выдавало разрешения на те или иные виды деятельности в этих строениях, подразумевая их в качестве объектов недвижимости, и пр.

Мы поддерживаем тезис о том, что градостроительные ошибки необходимо исправлять. Однако в правовом государстве бремя всех государственных ошибок не может возлагаться на частных

лиц – владельцев имущества, а порядок улучшения города должен быть правовым. На наш взгляд, вынесенное мэрией постановление о сносе и последовавшие действия мэрии вступают в противоречие с целым рядом фундаментальных положений Конституции России и Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

И данный опыт Москвы, как следует из публичных источников, собираются воспринять другие регионы.

Снос построек производился со ссылкой на пункт 4 статьи 222 Гражданского кодекса РФ (который был внесен в законопроект во втором чтении и получил по сути отрицательное заключение Правового управления Госдумы¹) и на Постановление Правительства Москвы от 08.12.2015 № 829-П «О мерах по обеспечению сноса самовольных построек на отдельных территориях города Москвы», уже, по открытым данным, «устоявшего» в московских судах. Поэтому мы ожидаем, что итоговые решения по данному вопросу могут быть приняты только на уровне высших судов России, включая Конституционный Суд РФ, и Европейского Суда по правам человека, и только с соответствующим уровнем аргументации.

Для того чтобы обжалование в названных судах было эффективным и обладало большими шансами на успех, представляется целесообразным уже на уровне судов первой, апелляционной

¹ Так, в Заключении Правового управления по проекту федерального закона № 759895-6 «О внесении изменений в статью 222 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и Федеральный закон «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» указывается, что *«принудительный снос самовольной постройки может быть осуществлен только на основании решения суда, которым удовлетворен иск о сносе, поскольку, принимая решение о сносе постройки как самовольной, орган местного самоуправления решает тем самым вопрос о праве собственности, однако федеральным законодательством такого права административным органам не предоставлено»* (текст с официального сайта Государственной Думы РФ duma.gov.ru, дата обращения – 12.02.2016).

и кассационной инстанций оперировать конституционно-правовой и европейско-правовой аргументацией. Это с большой вероятностью исключит мнение Конституционного Суда о деле как о «проверке фактических обстоятельств дела и законности и обоснованности правоприменительных решений по ним», которые находятся вне компетенции Конституционного Суда. Это также снизит вероятность признания жалобы в Европейский Суд неприемлемой по основанию неисчерпания внутренних средств защиты со ссылкой на то, что в российских судах доводы о противоречии конвенционным правилам не заявлялись.

В настоящих методических рекомендациях мы попытались сформулировать некоторые общие позиции конституционно- и европейско-правового характера, которые подходили бы к типовым правоприменительным ситуациям, связанным с проведенным сносом.

Мы разрешаем свободно использовать эти позиции в ваших процессуальных документах во всех судебных инстанциях, начиная с первой. Напоминаем, что даже если вы уже оформили ваши заявления и процессуальные позиции и передали их в суд, вы можете дополнить их в процессе судопроизводства в соответствии с процессуальными кодексами.

Просим обратить внимание, что данные методические рекомендации являются общими и основаны на допущениях. В каждой конкретной правоприменительной ситуации мы рекомендуем проанализировать применимость каждой из предложенных позиций, желательно вместе с юристами, ведущими ваше дело. Мы не можем нести ответственность за правильность нашей позиции в вашей конкретной ситуации, потому что она нам неизвестна.

Приведенные позиции, скорее всего, будут недостаточны для непосредственного обращения в высшие суды и составления соответствующих жалоб, хотя, конечно, могут стать их основой. Наши тезисы подходят для подготовки позиции в судах первой, апелляционной и кассационной инстанции к потенциально успешному обжалованию в высших судах.

Не забывайте о сроках обращения в суд. На жалобу в ЕСПЧ отведено 6 месяцев с окончания рассмотрения дела в последней

эффективной инстанции, а в Конституционный Суд – один год с момента рассмотрения дела в суде.

Если у вас не получается скопировать текст из данного документа, обратитесь к нам по адресу asnis@asnis.ru, и мы постараемся предоставить вам текст в формате doc.

Мы надеемся, что данные методические рекомендации будут полезными и для бизнесменов, лишившихся построек в административном порядке, и для их юристов.

Аснис А.Я
Директор Адвокатской конторы
№ 31 «Аснис и партнеры» КА «Московская
городская коллегия адвокатов», д.ю.н.

Кравченко Д.В.
Руководитель конституционно-правовой
практики Адвокатской конторы
№ 31 «Аснис и партнеры» КА «Московская
городская коллегия адвокатов»,
председатель Совета молодых адвокатов
Адвокатской палаты г. Москвы, к.ю.н.

Общие ссылки

В соответствии со ст. 1 Конституции РФ Россия является правовым государством. В соответствии со ст. 2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанность государства.

В соответствии со ст. 15 Конституции РФ Конституция имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты не должны противоречить Конституции РФ. Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения должны соблюдать Конституцию РФ.

В соответствии со ст. 18 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими.

Если в сносе вашей постройки было отказано в судебном порядке...

В соответствии со ст. 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

В соответствии со ст. 118 Конституции РФ правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом.

Как отмечал Конституционный Суд РФ, по смыслу данной статьи во взаимосвязи со ст. 10 Конституции РФ, именно суду принадлежит исключительное полномочие принимать окончательные решения в споре о праве, что означает недопустимость преодоления вынесенного судом решения посредством юрисдикционного акта административного органа. Преодоление судебного решения путем принятия административным органом юрисдикционного акта, влекущего для участников спора, по которому было принято судебное решение, иные последствия, нежели определено этим судебным решением, означает нарушение установленных Конституцией РФ судебных гарантий прав и свобод, не соответствует самой природе правосудия, которое осуществляется только судом, и несовместимо с конституционными принципами самостоятельности судебной власти, независимости суда и его подчинения только Конституции РФ и федеральному закону.

При этом иная – не судебная – процедура ревизии судебных актов принципиально недопустима, поскольку означала бы возможность – вопреки обусловленным природой правосудия и установленным процессуальным законом формам пересмотра судебных решений и проверки их правосудности исключительно вышестоящими судебными инстанциями – замещения актов органов правосудия административными актами, что является безусловным отступлением от необходимых гарантий самостоятельности, полноты и исключительности судебной власти (постановление от 17.03.2009 № 5-П).

Кроме того, Конституционный Суд указывал, что исключительная по своему существу возможность преодоления вступивших в законную силу окончательных судебных актов предполагает установление таких особых процедурных условий их пересмотра, которые отвечали бы прежде всего требованиям правовой определенности, обеспечиваемой признанием законной силы судебных решений, их неопровержимости, что, как правило, даже в судебных процедурах может быть поколеблено, только если какое-либо новое или вновь открывшееся обстоятельство или обнаруженные фундаментальные нарушения неоспоримо свидетельствуют о судебной ошибке, без устранения которой компетентным судом невозможно возмещение причиненного ею ущерба. Тем более недопустимо дезавуирование судебного решения во внесудебной процедуре (постановления Конституционного Суда РФ от 11.05.2005 № 5-П и от 05.02.2007 № 2-П).

В рассматриваемом случае судом уже было принято решение, содержащее для участника спора правовые последствия, а именно невозможность сноса постройки как самовольной. Это означает, что данное решение не могло быть пересмотрено в юрисдикционном порядке государственными или муниципальными органами, в том числе со ссылкой на нормы п. 4 ст. 222 Гражданского кодекса РФ.

Таким образом, применение в рассматриваемом случае п. 4 ст. 222 Гражданского кодекса РФ в интерпретации, позволившей публичным органам принять решение о сносе построек, в сносе которых ранее было отказано решением суда, вступает в явное

противоречие с Конституцией Российской Федерации, ее статьями 10, 46 и 118.

... и если при этом истекли сроки исковой давности

Правовое государство предполагает наличие в его правовой системе принципов правовой определенности, разумной стабильности правового регулирования и правоприменения, предсказуемости действий тех или иных государственных органов.

Конституционный Суд РФ неоднократно отмечал, что установление в законе сроков для обращения в суд обусловлено необходимостью обеспечить стабильность и определенность правоотношений, в том числе участников гражданского оборота (определения от 25.09.2014 № 1833-О; от 24.06.2014 № 1544-О; от 25.02.2010 № 266-О-О; от 20.11.2008 № 823-О-О). Таким образом, указанные сроки, установленные процессуальным законодательством, имеют конституционно-правовое значение, направлены непосредственно на соблюдение конституционного принципа правовой определенности и не могут произвольно изменяться государственными органами.

В рассматриваемом случае срок исковой давности для требования о сносе самовольной постройки истек [, что подтверждено принятым судом решением], что исключает преодоление этого срока в административном порядке. Иное означало бы нарушение принципа правового государства, основанного на Конституции, предполагающего правовую определенность и недопустимость произвола.

Если публичные органы признавали тем или иным образом права на постройку (регистрировалась собственность, за нее выставались налоги, для деятельности в ней как в объекте недвижимого имущества выдавались лицензии и сертификаты и т.д. и т.п.)

1) Как отмечал Конституционный Суд РФ, важными условиями характеристики государства как правового является защита граждан от произвола государственных органов и должностных лиц

(постановление Конституционного Суда РФ от 08.10.1997 № 13-П). Правовое государство предполагает наличие в его правовой системе принципов правовой определенности, разумной стабильности правового регулирования и правоприменения, предсказуемости действий тех или иных государственных органов.

Правовая определенность, разумная стабильность правового регулирования, предсказуемость законодательной политики имеют своей целью, в том числе, обеспечение того, чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, на что указывал Конституционный Суд РФ (постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2013 № 9-П). Конституционный Суд РФ, раскрывая смысл и содержание принципа правовой определенности и стабильности правового регулирования, отмечал, что они необходимы для того, чтобы участники соответствующих правоотношений, помимо уже упомянутого предвидения последствий своего поведения и официально признанного статуса, были уверенными в неизменности приобретенных ими прав, действительности их государственной защиты, т.е. в том, что приобретенное ими на основе действующего законодательства право будет уважаться властями и будет реализовано. Причем Конституционный Суд отметил, что данная правовая позиция носит общий характер (постановление Конституционного Суда РФ от 23.04.2004 № 9-П и др.).

Стабильность правоотношений, в том числе конституционно-правовых отношений между государством и гражданами, основывающаяся, в первую очередь, на стабильности правопорядка, неоднократно была упомянута Конституционным Судом в качестве одного из основополагающих принципов, вытекающих из принципа верховенства права (см., напр., постановления Конституционного Суда от 14.07.2005 № 9-П, от 01.12.1997 № 18-П).

Допуская снос строений без учета предшествующего официального признания правового статуса владельца этих строений, соответствующее правоприменение статьи 222 Гражданского кодекса РФ вступает в противоречие с названными конституционными принципами.

Права [Заявителя] на постройку как объект недвижимости прямо признавались государственными органами. Это признание осуществлялось путем регистрации государством, уполномоченными им органами, прав на соответствующее недвижимое имущество, выставления налоговых требований [ОПИСАТЬ ДРУГИЕ ПРИМЕНЕННЫЕ СПОСОБЫ] и т.п.

В этих условиях [Заявитель] имел все основания быть уверенным в признанности и подтвержденности права собственности в официальном порядке, в том числе в специальном порядке уполномоченными органами государства. По истечении длительного срока существования этого правового статуса публичный орган города Москвы заявил о том, что не согласен с указанным официально (в том числе им же) признанным статусом.

Подобные действия и решения, совершенные со ссылкой на статью 222 Гражданского кодекса РФ, противоречат принципу правового государства и исключают правовую определенность, являющуюся важнейшей конституционной ценностью.

2) Более того, в рассматриваемом случае снос построек противоречит принципу ответственности государства за свои действия.

Принципы правового государства и верховенства права предполагают ответственное поведение государства и его органов, при котором бремя ответственности за ошибки государства не может возлагаться на частное лицо. Конституционный Суд РФ неоднократно отмечал существенность принципа поддержания доверия к закону и действиям государства (постановления Конституционного Суда РФ от 24.05.2001 № 8-П, от 19.06.2002 № 11-П, от 14.05.2013 № 9-П и др.). Указывал он и на неотъемлемую необходимость обеспечения в России взаимного доверия и уважения граждан и государства (Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2010 № 14-П).

В совокупности с нормами Преамбулы Конституции РФ об утверждении прав и свобод человека и гражданина, о благополучии и процветании России, с положениями статей 1, 2 Конституции РФ названные правовые позиции Конституционного Суда РФ означают обязательность разумного, сбалансированного, ответственно-

го поведения государства и его органов, вызывающего уважение и доверие населения.

Одной из важнейших гарантий такого поведения государства является принцип его ответственности. Ответственность государства подразумевает не только возмещение причиненного им имущественного вреда, но и недопустимость возложения на частное лицо бремени государственных ошибок. Человек, организация, иное частное лицо в правовом государстве не должны ограничиваться в правах, терять свои блага, лишаться своих преимуществ из-за ошибок государства. В рассматриваемом деле, даже если допустить (хотя основания для этого отсутствуют), что публичный орган допустил ошибку при регистрации права собственности [и(или) при признании реального права собственности не выполнил какие-либо требования правовых норм], недопустимо, чтобы на основании этого именно [Заявитель] нес бремя имущественных последствий таких ошибочных решений спустя несколько лет.

Принцип ответственности государства вытекает также из принципов и норм международного права, в частности, из Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Так, в Постановлении от 06.12.2011 по делу «Гладышева против России» Европейский Суд сформулировал позицию о том, что «ошибки или недоработки в работе государственных органов должны служить в пользу пострадавших от них лиц, особенно в случае отсутствия других конфликтующих частных интересов. Другими словами, риск совершения ошибки органом государственной власти должно нести государство, и эти ошибки не должны исправляться за счет заинтересованного лица» (пункт 80 Постановления).

Кроме того, Европейский Суд обратил особенное внимание на то, что «любое вмешательство в собственность должно не только быть законным и иметь законную цель, но и удовлетворять требованию пропорциональности. Как неоднократно заявлял Суд, должен быть установлен справедливый баланс между потребностями, вытекающими из общих интересов общества, и необходимостью защиты основных прав человека, и стремление к такому справедливому балансу характерно для всей Конвенции. Необходимый баланс не будет достигнут, если заинтересованное лицо несет, ин-

дивидуальное и чрезмерное бремя (см. «Спорронг и Лённрот против Швеции» (Sporrong and Lonroth v. Sweden), 23 сентября 1982 года, §§ 69-74, Серия А № 52, и «Брумэреску против Румынии» (Brumărescu v. Romania) [GC], жалоба № 28342/95, § 78, ЕСПЧ 1999-VII)» (пункт 77 Постановления). Аналогичные позиции содержатся и в других постановлениях Европейского Суда, в частности, в Постановлении по делу «Эдуард Чистяков против России», на которые не раз ссылался Конституционный Суд РФ.

Эти правовые позиции ЕСПЧ полностью применимы в правовом государстве, которым является Российская Федерация, в первую очередь в силу положений ст. 15 Конституции РФ. Они соответствуют и многочисленным позициям Конституционного Суда РФ, касающимся определения баланса интересов и необходимости дополнительной защиты более слабой стороны правоотношений.

Так, из позиций Конституционного Суда следует, что каждое ограничение права частной собственности, его пропорциональность, соразмерность, адекватность и необходимость должны тщательно обосновываться с точки зрения конституционных принципов. На это Суд указывает в Постановлении от 06.12.2011 № 27-П и в иных постановлениях, указав на то, что публичные интересы, перечисленные в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей.

Помимо этого, Конституционный Суд в Постановлении от 21.10.2014 № 25-П прямо указывает, что «в силу фундаментальных принципов верховенства права и юридического равенства вмешательство государства в отношения собственности... не должно быть произвольным и нарушать равновесие между требованиями интересов общества и необходимыми условиями защиты основных прав личности, что предполагает разумную соразмерность используемых средств и преследуемой цели, с тем чтобы обеспечивался баланс конституционно защищаемых ценностей и лицо не подвергалось чрезмерному обременению; при этом ограничения права собственности, по смыслу статьи 55 (часть 3) Конституции

Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 8, 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 34 и 35 (части 1 и 3), могут вводиться федеральным законом, только если они необходимы для защиты иных конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц, отвечают требованиям справедливости, разумности и соразмерности (пропорциональности), носят общий и абстрактный характер, не имеют обратной силы и не затрагивают само существо данного конституционного права.

С учетом указанных позиций, даже если допустить, что при регистрации права собственности [и (или) совершении действий, свидетельствующих о признании права собственности], были допущены ошибки, исправление этих ошибок за счет [Заявителя] противоречило бы указанным конституционным и международным правовым принципам.

Дополнительная позиция о лишении имущества

В соответствии со статьей 35 Конституции РФ право частной собственности охраняется законом. Никто не может быть лишен своего имущества, иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения.

Необходимо отметить, что, раскрывая конституционно-правовой смысл понятия «имущество», использованного в приведенной статье, Конституционный Суд указывал, что им охватываются не только право собственности, но иные вещные права. Данная конституционная гарантия, адресованная прежде всего собственникам, во всяком случае не может толковаться как отрицающая государственную защиту других признанных имущественных прав граждан (постановление от 13.12.2001 № 16-П).

Конституционный Суд неоднократно указывал, что возможность перераспределения собственности уравнивается конституционно-правовым принципом неприкосновенности частной собственности, который включает в свое нормативное содержание конституционные гарантии обеспечения частным собственникам

возможности свободного использования принадлежащего им имущества, стабильности отношений собственности, недопустимости произвольного лишения имущества либо несоразмерного ограничения права собственности. В то же время положение статьи 35 Конституции РФ предполагает конституционную обязанность законодателя обеспечить неприкосновенность права частной собственности. Это требование касается, в частности, установления надлежащих юридических процедур принятия решений об изъятии имущества у собственника (постановление от 24.02.2004 № 3-П, определения от 05.06.2014 № 1209-О; от 07.10.2014 № 2026-О).

С учетом явного различия правового статуса частного и публичного субъектов – частного владельца имущества и публичной власти – надлежащие юридические процедуры должны предусматривать именно судебный порядок, что и следует из статьи 35 Конституции РФ. В обратном случае явно нарушался бы баланс интересов, поскольку уничтожение постройки путем ее сноса реально исключает восстановление состояния до соответствующих действий публичной власти.

Кроме того, статьей 1 Протокола 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод устанавливается, что каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Применительно к данной норме Европейский Суд неоднократно отмечал, что для определения того, подпадает ли лишение имущества под второе правило этой статьи о недопустимости произвольного лишения собственности, необходимо не только рассмотреть, имело ли место официальное изъятие или экспроприация имущества, но и изучить истинную сущность обжалуемой ситуации. Поскольку Конвенция имеет намерение гарантировать права, которые являются «действительными и эффективными», необходимо установить, привела ли данная ситуация к экспроприации *de facto* (Брумареску (Brumarescu) против Румынии, пар. 76).

Таким образом, данная норма безусловно применяется к собственности и также должна применяться в случае реального признания государством права на имущество.

Помимо этого, как отмечал ЕСПЧ в решении от 25.07.2002 по делу «Совтрансавто-Холдинг» против Украины», названная статья налагает на государство обязанность соблюдать судебную процедуру, которая должна претворять в жизнь необходимые гарантии судебного разбирательства и которая при этом позволит национальным судам эффективно и справедливо разрешать все вопросы. Данная позиция также была воспринята Конституционным Судом РФ (постановление от 24.02.2004 № 3-П).

Таким образом, в рассматриваемой ситуации изъятие имущества без судебного решения, обоснованное применением статьи 222 Гражданского кодекса РФ, с очевидностью нарушает требования статьи 35 Конституции РФ, статьи 1 Протокола 1 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и исключает разумный баланс частных и публичных интересов, необходимый для конституционно обоснованного ограничения прав.

Авторы

Аснис Александр Яковлевич

Адвокат, директор Адвокатской конторы № 31 «Аснис и партнеры» КА «Московская городская коллегия адвокатов», член Президиума КА «Московская городская коллегия адвокатов», член Экспертного совета МВД РФ по вопросам нормотворческой работы.

Награжден нагрудным знаком «Почетный адвокат России», золотой медалью имени Ф.Н. Плевако, рядом иных общественных и ведомственных наград.

Доктор юридических наук.

Адвокат с многолетним стажем работы, защищал интересы доверителей по целому ряду известных уголовных дел. В частности за последние годы:

- осуществлял защиту бывшего начальника ГУП «Московский метрополитен» Гаева Д.В., подозревавшегося в злоупотреблении полномочиями (2011-2012);

- представлял интересы бывшего президента ЗАО «Интеко» Батуриной Е.Н. и бывшего Мэра Москвы Лужкова Ю.М. по уголовному делу о хищениях в «Банке Москвы», расследовавшемуся в Следственном департаменте МВД России (2011-2012);

- представлял интересы бывшего министра обороны РФ Сердюкова А.Э. по ряду уголовных дел, расследовавшихся в ГВСУ Следственного комитета РФ (2012-2013);

- является защитником бывшего первого заместителя прокурора Московской области Игнатенко А.Н. по уголовному делу, расследуемому Следственным комитетом РФ (с 2012 г.);

- представляет интересы ОАО «РОСНАНО» и Председателя Правления этого общества Чубайса А.Б. по нескольким уголовным делам, расследуемым в Следственном комитете РФ (с 2013 г.).

Один из первых российских адвокатов, представлявших интересы граждан России в Европейском Суде по правам человека.

Специализируется на уголовном праве, а также представлении интересов доверителей в международных судах.

Кравченко Дмитрий Валерьевич

Адвокат, руководитель конституционно-правовой практики Адвокатской конторы № 31 «Аснис и партнеры» КА «Московская городская коллегия адвокатов»,

председатель Совета молодых адвокатов Адвокатской палаты г. Москвы,

председатель Молодежной комиссии по международному сотрудничеству Международного Союза (Содружества) адвокатов,

ответственный секретарь Экспертно-консультативного совета при Комитете Совета Федерации РФ по конституционному законодательству и государственному строительству,

вице-президент Межрегионального общественного фонда «Фонд развития права»,

член Совета Московского отделения Ассоциации юристов России, старший научный сотрудник Института проблем административно-правового регулирования НИУ «Высшая школа экономики».

Награжден благодарственным письмом Президента РФ, Почетной грамотой Минюста РФ, Благодарностью Адвокатской палаты г. Москвы, Благодарственными письмами Московской городской Думы и рядом иных общественных наград.

Кандидат юридических наук.

Адвокат со значительным опытом работы как в публичном, так и в частном секторе.

Специализируется в области конституционного права, конституционной экономики, финансового и банковского права, а также в области защиты прав граждан в связи с уголовными делами экономической направленности и др.